

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И РЕФОРМИСТСКИЙ КОММУНИЗМ *

Концепция параллельных структур была разработана западными социологами, в частности, Р. Мертоном. Его концепцию можно свести к следующему: официальная политическая структура деформирует действия системы. Эти деформации в некоторой степени может устранить параллельная структура с определенными функциями по отношению к некоторым группам или подгруппам. Иными словами: действия официальных политических структур ведут к определенным отрицательным явлениям, недостаткам и т.п. В результате этого между людьми, группами, объединениями или институтами возникают независимые контакты, которые нейтрализуют дефекты официальных структур, смягчают их или даже устраняют (в экономике, например, неофициальной структурой является черный рынок, халтурная работа и т.д.).

С первого взгляда очевидно, что "параллельные структуры" — явление широко распространенное. Не следует каждую параллельную структуру в странах с коммунистическими правительствами отождествлять с диссидентством. Инакомыслие — лишь одно из проявлений параллельных структур, их особая категория. Один из сторонников параллельных структур чешский публицист Вацлав Бенда полагает, что

— большинство официальных политических структур функционирует либо недостаточно эффективно, либо просто наносит вред;

— следует постепенно создавать параллельные структуры, так как только они могут в какой-то степени выполнять необходимые функции общественного управления;

* Отрывки из статьи, опубликованной в журнале "Сведетви", № 68 за 1983 г.

— такой план соответствует требованиям и сторонников реформы коммунизма (поскольку не ведет к конфликту с политической властью), и радикальных элементов (поскольку не питается иллюзиями о "косметических" коррективах коммунизма);

— успех параллельных структур может в оптимальном случае привести к разложению официальных структур (точка зрения радикальных элементов) или их усовершенствованию (диагноз реформистов).

Далее Бенда перечисляет те области общественной жизни, в которых уже функционируют параллельные структуры: культура (главным образом, самиздатская литература), экономика (расхищение, коррупция, протекция, работа на стороне, черный рынок и т.д., что, по моему мнению, нельзя относить к инакомыслию). К параллельным структурам в экономике следует отнести также независимые профсоюзы и материальную помощь преследуемым по религиозным или политическим соображениям. Параллельная научная и педагогическая структура также существует уже ряд лет, сосредоточивая свое внимание на тех предметах, которые больше всего преследуются официальной идеологией — теология, философия, социология, политология, история и т.п.

Можно, таким образом, сказать, что параллельные структуры приемлемы как для радикалов, так и для реформистов. Почему же тогда сторонники реформы коммунизма так часто polemизируют со сторонниками параллельных структур?

Результат ли это недоразумения или действительно существуют причины для такого спора?

Следует отличать (это не значит, что следует выступать против) стремления реформировать коммунизм, проявившиеся в 50-х — 60-х годах, от диссидентских движений послехрущевской эры. Это не только разные явления, они отличаются также во времени: в период наибольшего подъема реформистских движений движения диссидентов были чересчур слабы, а когда усилилось инакомыслие (главным образом, в 70-е годы), то в большинстве восточноевропейских государств реформистский коммунизм был уже мертв. Кроме того, реформистский коммунизм был движением, развивавшимся внутри официальных партийных и государственных структур; диссидентское же движение

ние, развившееся после поражения и упадка реформистского коммунизма, действовало вне официальных структур власти.

Что касается понятий "реформа коммунизма", "реформизм", следует, по нашему мнению, определить их более четко. Прежде всего не надо забывать, что не каждая "реформа", не каждое частное преобразование коммунистического режима происходило по инициативе "коммунистов-реформистов". В восточноевропейских странах коммунистическая партия обладает монопольной властью или, как минимум, гарантированной законом гегемонией (играет "руководящую роль"), причем не только в политической жизни, но и в идеологии, экономике, культуре, спорте — практически, во всех областях общественной жизни. Именно поэтому любые перемены и "реформы", если они происходят в режимах советского типа, должны быть осуществлены или, по крайней мере, одобрены коммунистической партией. Однако в некоторых случаях отдельные перемены или "реформы" проводятся в результате нажима "снизу", нажима групп, находящихся вне партийного аппарата. Так, например, в Польше в 80-е годы были осуществлены перемены, которые не имели ничего общего с либеральной политикой коммунистов-реформистов, поскольку они были проведены под давлением снизу, со стороны рабочих, вопреки желаниям коммунистического руководства. Различие между реформами вообще и "реформистским коммунизмом", который является лишь одним, но не единственным рычагом проведения реформ — принципиально. Коммунисты-реформисты, критикующие "радикальные элементы" и сторонников "параллельных структур", как правило, отождествляют любую реформу с реформистским коммунизмом, и на основе этой ложной предпосылки приходят к ошибочному выводу, что реформистский коммунизм представляет собой единственно реальную возможность осуществления перемен в рамках коммунистической системы. Противники же реформистского коммунизма, в свою очередь, необоснованно упрощают ситуацию, не различая, что сторонники реформистского коммунизма не составляют гомогенного целого. Некоторые коммунисты-реформисты полагают, что коммунизм в принципе явление положительное, и достаточно провести некоторые перемены, чтобы эта положительная сторона возобладала. Конечная цель для них — сама реформа. Другие же, напротив, рассматривают

реформу коммунизма всего лишь как наиболее реальный путь к хотя бы частичному облегчению жизни людей в тоталитарной системе. С представителями первого типа коммунистов-реформистов разумно полемизировать невозможно. С теми же, кто стоит на второй позиции, дискуссия не только возможна, но и необходима.

У этих людей уже нет никаких иллюзий относительно коммунизма, но они все еще не готовы признать, что реформистский коммунизм — не единственный путь, который мог бы привести к частичным переменам, что коммунизм вообще, и в особенности на нынешнем этапе "реального социализма", восстает против каких бы то ни было перемен, поскольку видит в переменах угрозу своему выживанию. Именно поэтому коммунистический режим идет на уступки лишь тогда и только тогда, когда он вынужден пойти на это, уступая давлению извне или снизу.

Те, кто верит в реформу коммунизма, аргументируют это тем, что такая реформа в интересах самих коммунистов. Они утверждают, что, с точки зрения наших критериев, таких как свобода, права человека, благосостояние, коммунистические режимы находятся в очень тяжелом положении. Однако эти люди забывают, что цель коммунистических режимов ничего общего с нашими целями не имеет, а потому отсутствие свободы, нарушение прав человека и наличие бедности не ставят сам коммунизм в кризисное положение.